
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ НЕКОТОРЫХ ЦВЕТОНАИМЕНОВАНИЙ В ГАЛИСИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Е.А. Платонова

Кафедра романского языкознания

МГУ им. М.В. Ломоносова

Ленинские горы, ГСП-1, Москва, Россия, 119991

Статья посвящена изучению лексики цветообозначений в одном из малых романских языков Испании — галисийском. Объектом исследования выступают шесть основных цветоименований — белый, черный, красный, синий, зеленый и желтый. Лексико-семантическое поле основных колоризмов рассматривается с точки зрения диахронии и синхронии; выявляются особенности цветовой лексики галисийского языка.

Ключевые слова: цветообозначение, галисийский, «малый» романский язык, этимология, лексико-семантическое поле.

Категория цвета является одним из культурологических и лингвистических аспектов в сравнительно-историческом анализе и изучении различных языков. Изучение цветоименований позволяет выявить и описать бытующие в конкретном обществе понятия и традиции. Сравнительный анализ представляемой лексико-семантической группы в близкородственных языках помогает выделить специфические особенности изучаемых языковых образований в их национальной самобытности.

Объектом нашего исследования являются слова, обозначающие белый, черный, красный, синий, зеленый и желтый цвета в галисийском языке. Выбор этих цветоименований обусловлен тем, что именно эти цвета могут рассматриваться как основные не только с точки зрения физиологии и психологии человека, но и лингвистики. Они несут в себе широкий спектр символических значений, охватываемых сознанием человека и отражаемых в языке людей, говорящих на рассматриваемом нами галисийском языке. Слова, обозначающие эти цвета, могут употребляться в переносных значениях, а анализ их этимологии и семантики оказывается весьма результативным с точки зрения выяснения причин их употребления в тех или иных переносных значениях и использовании в идиоматических выражениях.

Система цветообозначений в галисийском языке представляет интерес в связи с его особым статусом в семье иберо-романских языков. На галисийском говорят в автономной области Галисия и в приграничных территориях испанских провинций Самора, Леон и Астурия. Вне Испании галисийскую речь можно услышать на Кубе, в Аргентине, Уругвае, Бразилии и США. В настоящее время на галисийском языке говорят около 3 миллионов человек в Испании и около одного — за ее пределами [2. С. 4].

Первые письменные свидетельства существования галисийского языка появляются в административных текстах уже в VIII—IX вв. В конце XII в. засвиде-

тельствованы первые литературные памятники на галисийском (1). Со времени правления католических королей Фердинанда и Изабеллы, в связи с политикой централизации власти вокруг кастильского престола, высшие слои общества начинают отказываться от употребления галисийского языка. В течение нескольких последующих столетий он используется, в основном, крестьянами и горожанами в устной форме в бытовом общении.

С начала XX в. учеными-филологами предпринимаются попытки по нормализации и стандартизации галисийского языка, осуществляются первые шаги к выработке его единой орфоэпической нормы. В 1906 г. создается Королевская Галисийская Академия (*Real Academia Galega*), которая занимается защитой и распространением галисийского языка. В 1978 г. за галисийским признается статус «официального» языка, а Галисия получает статус автономной области (Конституция Испании от 1978 г.). Сейчас на галисийском ведется радио- и телевидение. Осуществляется книгопечатание как художественной, так и научно-популярной литературы. Лингвистический статус галисийского языка до сих пор остается спорным в определенных аспектах. В частности, не решен вопрос о том, к какому из двух «больших» иберо-романских языков (испанскому или португальскому) он тяготеет в большей мере или принадлежит.

Как и остальные романские языки, большую часть цветообозначений галисийский унаследовал из латыни. Латинский язык располагал двумя основными прилагательными для обозначения белого цвета: *albus* и *candidus*. Они различались, в первую очередь, по наличию/отсутствию семы «блеск», которой обладало прил. *candidus* — «блестящий, ослепительно белый» [7. С. 20, 92]. В качестве цветообозначения слово *candidus* стало менее употребительным, чем *albus*, еще во времена латинской классической поэзии. Тогда же за прилагательным *candidus* закрепился ряд новых, нецветовых значений: «великолепный», «чистый», «совершенный», «искренний», — которые перешли во многие современные романские языки (исп. *cándido* «невинный, искренний» [11. С. 256]; ит. *candido* — «искренний, наивный, неискушенный» [5. С. 625]; кат. — *càndid* «чистосердечный, искренний» [12. С. 173]).

В Средние века в большинстве романских языков (2) основным прилагательным, обозначающим белый цвет, стало слово германского происхождения, от которого в дальнейшем произошли совр. исп. *blanco* [6. С. 598], ит. *bianco* [5. С. 208], фр. *blanc* [14. С. 562], кат. *blanc* [3. С. 378], гал. *branco* [6. С. 598] и др. Считается, что заимствование произошло из древневерхненемецкого. Вначале древневерхненемецкое прилагательное *blanch* (< общегерм. **blanko-z* «блестящий» [13. С. 901]) заимствовал французский язык (первое письменное свидетельство датируется X в.), позднее его заимствовали провансальский, каталанский и итальянский [14. С. 562] (3).

Цветообозначение *branco* — «белый» пришло в галисийский из кастильского (гал. *branco* — «белый», исп. *blanco* — «белый»), в который это слово проникло через галло-романские диалекты и каталанский язык (первое письменное свидетельство в кастильском — в «Песне о моем Сиде», XII в. [6. С. 598]). На террито-

рию современной Галисии цветообозначение *branco* проникло позднее, чем в остальные ареалы полуострова. Это косвенно подтверждается тем фактом, что в ряде галисийских словосочетаний употребляется слово *albo*, тогда как в словосочетаниях-фразеологизмах с тем же значением в кастильском языке используется цветообозначение *blanco*. Например, в галисийском присутствуют фразеологизмы *dar po albo* — «попасть в цель» и *ser o albo de todas as miradas* — «быть центром внимания» [10. С. 86], которым в современном кастильском языке соответствуют *dar en el blanco* и *ser el blanco de todas las miradas* [11. С. 196].

Основными словами, обозначающими белый цвет в галисийском, являются *branco* и *albo*, что говорит о том, что галисийский язык в определенной мере сохранил двусоставную систему цветообозначения в семантическом поле белого цвета, свойственную латинскому и утраченную рядом других романских языков. Например, в современном кастильском и каталанском языках прилагательные — исп. *albo* и кат. *alb* — употребляются только в поэтической речи [11. С. 56; 12. С. 63].

В галисийском прил. *branco* и *albo* различаются не по семе «блеск», как в латинском языке, а по частотности употребления, где превалирует слово *branco*. Косвенно это подтверждается свидетельством словарей, например в толковом словаре галисийского языка, созданном под руководством Королевской Галисийской Академии, слово *branco* объясняется обозначением этого понятия, заключенного в объектах, обладающих этим цветом, — снег, бумага, молоко [10. С. 120], а прилагательное *albo* — через сравнение со словом *branco* [10. С. 86].

В галисийском языке слово *branco* помимо основного цветового значения имеет переносное значение: пустоты, бессмысленности и т.п. (например, гал. *un papel en branco* — «незаполненный лист бумаги», гал. *quedar en branco* — «остолбенеть» [10. С. 120]). Подобные значения наблюдаются и в других романских языках: исп. *página blanca* — «чистая, пустая страница», *quedarse en blanco* — «остолбенеть» [11. С. 196—197], кат. *signar en blanc* — «подписать еще не заполненный документ, дать карт-бланш» [12. С. 142], фриул. *restâ in blanc* — «остаться ни с чем» [15. С. 182]).

В галисийском, как и в кастильском, наблюдаются фразеологизмы с участием существительного *branca*, обозначающего старинную серебряную монету. Кроме того, слово *branca* входит в иные устойчивые словосочетания, означая денежную единицу вообще: гал. *non ter branca, estar sen branca* — «не иметь денег, сидеть без денег», *non facer branca* — «не работать» [10. С. 120].

Латынь доклассического периода располагала двумя прилагательными, обозначающими черный цвет: *āter* и *niger*. Форма *niger* обозначала блестящий черный цвет. Словом *āter* обозначались предметы черного цвета, но тусклого и матового оттенка. Позже, в результате семантической эволюции, *āter* включает в себя значение негативной оценки: «уродливый», а затем «страшный, ужасный» [7. С. 53]. В I в. н.э. *āter* перестает употребляться как цветообозначение и его периферийные оценочные значения становятся основными. Со II в. н.э. частотность употребления слова *āter* начинает снижаться.

В большинстве романских языков основным прилагательным, обозначающим черный цвет, являются слова, произошедшие от лат. *niger* — «черный» (исп. *negro* — «черный» [6. С. 221], ит. *nero* — «черный» [5. С. 375], фр. *noire* — «черный» [14. С. 183], рум. *negru* — «черный» [17. С. 592—593], кат. *negre* — «черный» [3. С. 731—732]). Галисийский язык не стал исключением. В нем существует только одно основное обозначение черного цвета — это слово *negro*, восходящее к латинской форме *niger*. В этом галисийский язык отличается от близкородственного ему португальского языка, в котором сосуществуют два основных прилагательных, обозначающих черный цвет, — *negro* [16. С. 408] и *preto* [16. С. 759]. В галисийском слово *preto* тоже бытует, но оно не несет цветового значения (согласно словарю Королевской Галисийской Академии [10. С. 311]).

Номинативное значение галисийского прил. *negro* основывается на естественном цвете агата [16. С. 254]. Прилагательное *negro* обладает рядом переносных значений, засвидетельствованных некоторыми словарями, например, «хмурый, печальный, несчастный, неудачливый» [16. С. 254]. В галисийском языке присутствуют фразеологизмы с участием слова *negro*, которые представлены и в других иберо-романских языках: гал. *pasalas negras*, исп. *pasarlas negras* [11. С. 950], кат. *passar-la negre* — «намучиться, натерпеться» [12. С. 567], гал. *pór negro*, исп. *poner negro* — «разозлить», гал. *verse negro*, кат. *veure's negre* — «делать что-либо с трудом». Общеизвестно, что черный цвет обладает негативными коннотациями и часто ассоциируется с криминальным миром: гал. *novela negra* — «детектив» [10. С. 254—255]. Как существительное, галисийское слово *negro* имеет значение «чернокожий, негр». Фразеологизмы с этим словом, как и в других романских языках, используются для описания тяжелого, рабского труда: гал. *traballar coma un negro* — «работать как негр» [Там же. С. 255], исп. *trabajar como un negro* — «работать как негр» [11. С. 950]. Это значение возникло в процессе развития социальной истории ареала и используется как вторичное.

В латинском языке существовало множество синонимичных слов и выражений, обозначающих реалии и понятие «красный». Каждое прилагательное обозначало особый оттенок этого цвета. Основными цветообозначающими словами были *ruber* (< и.-е. **reudho-* [7. С. 578]) и *rufus* (< и.-е. **reudho-* [7. С. 578; 4. С. 122]). Последнее, вероятнее всего, являлось диалектизмом и в классической латинской прозе практически не встречалось [7. С. 579]. Лат. *ruber* использовалось гораздо чаще. Во времена поздней латыни на него оказал серьезное влияние другой диалектизм (лат. *robus/robëus* — «рыжий (о шерсти, о коже домашних животных)»), в результате чего появилось новое цветообозначение — *rubëus* — «рыжий (о быках)» [7. С. 578]. В вульгарной латыни оно заменило *ruber* — «красный» и стало основным цветообозначением красного цвета. Слова, восходящие к вульг. лат. *rubeus*, встречаются во всех романских языках, кроме рето-романского (4) (рум. *roib* — «рыжий (о лошадиной масти)», кат. *roig* — «красный; рыжий» [3. С. 541—542], исп. *rubio* — «светлый, белокурый» [11. С. 1205], гал. *rubio/roibo* — «рыжий» [11. С. 421], порт. *ruivo* — «рыжий» [16. С. 950]).

Одним из синонимов лат. *ruber* являлось прилагательное *russus* — «ярко-красный, огненно-красный» [4. С. 84]. Слова, произошедшие от лат. *russus*, наблю-

даются во многих романских языках: гал. *goxo* — «золотистый, рыжий» [10. С. 411], кат. *gos* — «светлый, золотистый (о волосах)» [12. С. 730], исп. *gojo* — «красный; рыжий» [11. С. 405]. Таким образом, в галисийском, как и в каталанском языке, лат. *russus* развилось в прилагательное, обозначающее только цвет волос, т.е. семантика употребления данного слова ограничена, тогда как в испанском языке латинское слово *russus* дало жизнь основному цветоименованию — *rojo* — «красный», которое может употребляться для обозначения как красного цвета, так и рыжего цвета волос.

Многие слова, обозначающие красный цвет, произошли от наименований красящих веществ, так как красная краска и красный цвет всегда пользовались большой популярностью, как в Римской Империи, так и в дальнейшем в странах распространения романских языков. Примером заимствования цветоименований из области техники окрашивания в галисийском языке может служить слово *vermello* (< лат. *vermicūlus* — «червячок» < лат. *vermis* — «червяк» [7. С. 724] < и.-е. **urmi-* [1. С. 527]), которое является основным цветоименованием, используемым для обозначения красного цвета [10. С. 497]. Начиная с VI века н.э. лат. *vermiculus* стало употребляться как прилагательное с цветовым значением: «et in purificationem eius sumet duas aves lignumque cedrinum et vermiculum atque hyssopum» (5) (Vulgata, Vetus Testamentum, Liber Leviticus, 14:49). Производные от лат. *vermicūlus* в галисийском, каталанском и португальском языках стали главными обозначениями красного цвета: порт. *vermelho* [16. С. 1294], кат. *vermell* [12. С. 846], гал. *vermello*. В испанском языке производное от лат. *vermicūlus* — *bermejo* — являлось одним из основных слов, служащих для обозначения красного цвета в Средние века, в дальнейшем слово *bermejo* было вытеснено из системы основных цветообозначений прилагательным *rojo* [6. С. 567].

В галисийском, как и во многих других языках, красный цвет сравнивается с цветом крови, послужившим основой образования цветоименования: *vermello* — «цвета крови» [10. С. 475].

Словарь Королевской Галисийской Академии приводит лишь один фразеологизм со словом *vermello*: гал. *roñer(se) vermello* — «покраснеть (от стыда)» (ср. кат. *tornar-se vermell*, исп. *ponerse rojo* «покраснеть») [10. С. 475—476].

В определенный период своего развития латинский язык не располагал достаточным набором лексических единиц для обозначения синего цвета. Основным обозначением синего цвета в латыни было прилагательное *caerulēus* и его просодический вариант *caerulus* [8. С. 243]. Оно произошло от существительного *caelum* — «небо» [7. С. 84]. Слово *caerulēus* часто употреблялось для описания цвета неба или моря [7. С. 84], а также для обозначения синей полосы в радуге. Его употребление не было ограничено какими-либо цветовыми оттенками или определенными контекстами [4. С. 166—167]. *Caerul(ē)us* применялось для описания иссиня-черных цветов и некоторых оттенков зеленого цвета. Как отмечает Жак Андре, распространение значений *caerul(ē)us* на оттенки других цветовых полей повторяет модель греческого языка [7. С. 166—170]. Возможно, именно в связи с определенной размытостью и неопределенностью значения слово

caerul(ё)us вышло из употребления как основное цветообозначающее слово для синего цвета еще в период вульгарной латыни (6). В дальнейшем романские языки старались восполнить этот недостаток цветовой гаммы с помощью заимствований различного происхождения. Каждый язык выбирал основное цветообозначение согласно той социолингвистической ситуации, которая складывалась в регионе его распространения. В галисийском, как и в кастильском [14. С. 162] и португальском языках [16. С. 347], основным цветоименованием синего цвета стало прилагательное azul — «синий» (< разг. араб. *lāzûrd < класс. араб. lāzawârd — «ляпис-лазурь», «лазурит», «камень синего цвета», используемый в процессе окрашивания тканей [7. С. 439]). Как полагает известный филолог-испанист Жоан Короминас, сущ. lāzûrd, возможно, стало цветообозначением еще в арабском языке и поэтому легко вошло из него в кастильский и галисийский языки. Было ли слово azul в галисийском языке прямым заимствованием из арабского или из кастильского, предстоит выяснить ученым.

В галисийском языке цветоименование «синий» опирается на реальный цвет безоблачного неба или моря: azul — «цвета безоблачного неба в дневное время суток, цвета моря» [10. С. 101]. Устойчивых выражений со словом azul в галисийском языке нами не было обнаружено.

Характер цветоименований, обозначающих зеленый цвет в галисийском языке, отличается относительной простотой. Классическая латынь располагала одним основным цветообозначением — viridîs [7. С. 739] — «зеленый», которое в ходе становления и развития романских языков сохранило основную позицию в цветовой лексической системе. «Благодаря тому, что слово viridîs прочно закрепилось в латинском языке, оно выдержало «лексическую конкуренцию» с другими цветоименованиями и осталось основным цветообозначающим прилагательным «зеленый» во всех современных романских языках» [8. С. 265]. В галисийском основным словом, обозначающим зеленый цвет, стало прилагательное verde (< лат. viridîs — «зеленый» < лат. vireō — «быть цветущим» [7. С. 739]). Как отмечает французский лингвист, занимавшийся вопросами цветового наименования в романских языках, Андрэ Кристоль, лексико-семантическое поле слов, обозначающих зеленый цвет, является наиболее консервативным среди других полей системы цветообозначений.

В галисийском языке цветоименование «зеленый» сформировалось на основе реального цвета свежей травы и листьев. Прилагательное verde может иметь следующие переносные значения: «незрелый, неспелый (о плодах), неготовый» [10. С. 469]. В галисийском, как и в испанском и каталанском языках, прилагательному verde присуще значение «незавершенный, предварительный, черновой».

Латинский язык располагал несколькими словами для обозначения желтого цвета. Наиболее часто используемыми прилагательными были flāvus — «светлый желтый» и fulvus — «темный желтый» [4. С. 161]. Однако в галисийском языке основным словом, обозначающим желтый цвет, стало прилагательное amarelo, родственное кастильскому прил. amarillo — «желтый» [11. С. 81] и порт. amarelo — «желтый» [14. С. 153]. Согласно этимологии Ж. Короминаса, кастильское amarillo

произошло от лат. *amarëllus* — «бледный, желтоватый», которое встречалось в вульгарной латыни иберийского полуострова. Форма *amarëllus*, в свою очередь, произошла от классического латинского прилагательного *amārus* — «горький». Возможно, такое смещение значения было вызвано употреблением прилагательного *amarëllus* в качестве определения болезни поджелудочной железы, а затем цвета кожи людей, страдающих этой болезнью [6. С. 233—235].

В галисийском языке цветообозначение «желтый» основывается на реалии цвета золота либо спелого лимона: *amarelo* — «цвет между зеленым и оранжевым, цвет золота или спелого лимона» [10. С. 89].

В галисийском, как и в испанском и каталанском, *amarelo* имеет также значение «бледный, пожелтевший (из-за болезни или от страха)».

Отобранный и описанный материал свидетельствует о том, что система цветообозначений галисийского языка несет в себе черты, свойственные как испанскому, так и португальскому языкам. В галисийском присутствует характерная именно для него особая двусоставная система цветообозначений в семантическом поле белого цвета (гал. *branco* и гал. *albo*); красный цвет обозначается прил. *vermello* (ср. порт. *vermelho* — «красный» и исп. *rojo* — «красный»), а черный — словом *negro* (ср. исп. *negro* и порт. *preto*), причем галисийское прилагательное *preto* в отличие от его португальского соответствия не играет заметной роли в системе цветоименований.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) До XV в. сохраняется единство галисийских и португальских говоров, поэтому в лингвистике принято говорить о галисийско-португальском языке (термин *язык* мы используем здесь и далее условно).
- (2) В румынском языке основным прилагательным, обозначающим белый цвет, осталось слово латинского происхождения *alb* — «белый» (от лат. *albus* — «белый»).
- (3) Как считают французские ученые, цветообозначение *blanc* пришло в каталанский и провансальский языки напрямую из древневерхненемецкого и не было ассимилировано из французского [16. С. 562].
- (4) В ретороманском языке основным обозначающим красного цвета стало прилагательное *cotschen* (и его варианты *tgetschen/tgietschen*), произошедшее от лат. *coccineus* — «темно-красный» [8. С. 211].
- (5) «И чтобы очистить дом, возьмет он две птицы, кедрового дерева, червленую нить и иссопа» [Библия].
- (6) В испанском языке существует прил. *seruleo* — «небесно-голубой», но оно употребляется относительно редко и не претендует на позицию основного цветообозначения, занятую прил. *azul* — «синий».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В.* Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры: В 2 ч. — Тбилиси: Изд-во Тбилисского университета, 1984.
- [2] *Нарумов Б.П.* Формирование литературных романских языков. Галисийский язык. — М.: Изд-во ЛКИ, 2008.

- [3] *Alcover A.M., Moll F.B.* Diccionari català-valencià-balear. — Barcelona: Editorial Moll, 1962—1985.
- [4] *Andrè J.* Étude sur les Termes de couleur dans la langue latine. — P.: Librairie C. Klincksieck, 1949.
- [5] *Battaglia S.* Grande Dizionario della lingua italiana. — Torino: Unione tipografico — editrice torinese, 1962.
- [6] *Corominas J., Pascual J.A.* Diccionario crítico etimológico castellano e hispánico. — Madrid: Credos, 1980.
- [7] *Ernout A., Meillet A.* Dictionnaire étymologique de la langue latine: Histoire des mots. 4 édition. — P.: Klincksieck, 1979.
- [8] *Kristol A.M.* Les langues romanes devant le phénomène de la couleur. — Berne: Éditions Francke, 1978.
- [9] *Meyer-Lübke W.* Romanisches etymologisches Wörterbuch. — Heidelberg: C. Winter, 1935.
- [10] DRAG. Diccionario da Real Academia Galega. — A Coruña: Editorial Galaxia S.A., 1997.
- [11] DRAE. Diccionario de la lengua española. Real Academia Española. 20^a edición. — Madrid: Espasa-Calpe, 1984.
- [12] GDLC. Gran diccionari de la llengua catalana. — Barcelona: Enciclopèdia catalana, 1999.
- [13] OED. The Oxford English Dictionary. Edited by James A.H. Murray, H. Bradley, W.A. Graigie, C.T. Onions. — Oxford: At the Clarendon Press, 1933.
- [14] TLF. Trésor de la langue française. — P.: Editions du Centre National de la Recherche Scientifique, 1975.
- [15] VF. Pirona G.A. Il Nuovo Pirona, vocabolario friulano / G.A. Pirona, E. Carletti, Giov. Batt. Corgnali. — Udine: Società Filologica Friulana, 1979.
- [16] DLP. Figueiredo C. de. Dicionário da língua portuguesa. 15ª edição. — Lisboa: Livraria Bertrand, 1978.
- [17] DELR. Dicționarul explicativ al limbii române. — București: Editura Academiei republicii socialiste România, 1975.

THE LEXICAL-SEMANTIC FIELD OF SOME COLOR TERMS IN THE GALICIAN LANGUAGE

E.A. Platonova

Department of Romance Linguistics

Faculty of Philology

Moscow State University

Leninskie gory, GSP-1, Moscow, Russia, 119991

The article covers the study of color-related vocabulary in one of the minor Romance languages of Spain, Galician. The study focuses on the six basic (main) color names: white, black, red, blue, green, yellow. The lexical-semantic fields of the main color terms are analyzed in the framework of synchronic and diachronic linguistics, allowing the researcher to isolate some special features of the functioning and usage of certain color terms in Galician, making a comparison to other languages that are nearly related to it.

Key words: color terms, Galician, minority romance language, etymology, lexical-semantic field.